Как мы убедимся ниже из анализа IV сатиры, такое односторонне-сатирическое направление в поэзии Кантемира было не случайностью, а результатом сознательно принятой творческой установки. Но в конкретных исторических условиях того времени реализация подобной творческой программы требовала особой осторожности и неизбежного тактического лавирования.

Задумав издать в свет свои сатиры, Кантемир должен был принять ряд мер, которые могли бы представить его выступление как сатирика в самом благовидном свете и предохранить от неблагоприятных последствий.

К числу тактических мер подобного рода несомненно относится помещение приветственных стихов Феофана Прокоповича и Феофила Кролика впереди сатир. Прикрываясь высоким саном и авторитетом приветствовавших его сатиру духовных поэтов, Кантемир надеялся внушить читателям мысль о важном и благородном деле сатирика, выступающего на борьбу с пороками и невежеством.

В этом же плане следует рассматривать и предисловия Кантемира к отдельным сатирам, имеющим явно выраженную цель — предостеречь читателей от враждебных автору выводов и неблагоприятных оценок. Так, например, в предисловии к I сатире Кантемир считает необходимым объяснить читателю, с каким намерением «написана сатира». «Ни злобная хулить охота», «ни зависть» не служили мотивами, заставившими его обличать пороки, — заверяет Кантемир и тут же подчеркивает, что он «никого партикулярно себе не представлял, когда писал характеры, в сей сатире содержащиеся» (т. I, стр. 188—189).

Еще более показательно предисловие ко II сатире «На зависть и гордость дворян злонравных». Предвидя, что «между прочими читательми найдутся и такие, которые лише прочтут титул сатиры, взбунтуются на бедного сатирика», Кантемир разъясняет, что сатира его направлена не против «благородия» вообще, а против «гордости и зависти дворян злонравных», и тем самым защищает «всякое благонравие». Формулируя свое понятие «благонравия», Кантемир указывает, что благонравными людьми могут считаться те, кто «потом и мозольми в пользу отечества добывает себе славу». Несомненно в связи с этим находится и постоянно цитируемая формулировка Кантемиром смысла его сатирической деятельности: «все, что я пишу — пишу по должности гражданина, отбивая все то, что согражданам моим вредно быть может» (т. I, стр. 204).

Таким образом, Кантемир внушает читателю мысль о добродетельном и патриотическом значении сатирического творчества.

В том же предисловии Кантемир использует применявшийся многими сатириками защитный прием: доказав, что его сатира